

Мартьянова Н.А., Мартьянов Д.С. Новые национальные государства и парадокс глобализации //Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности: Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Института народов Севера Герценовского университета. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2015 г. / Под науч. ред. И. Л. Набока. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. С. 124-127.

Д. С. Мартьянов, Н. А. Мартьянова (Санкт-Петербург)

НОВЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА И ПАРАДОКС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На фоне большого количества работ об ослаблении национальных государств в контексте глобализации, зачастую складывается впечатление о деактуализации темы государств-наций [1] и о «смерти феномена». Однако и вторая половина XX века, на которую пришелся пик процесса глобализации, и XXI век показывают, что не только остаются существенные преграды для нивелирования национальных границ, но и происходит возникновение новых национальных государств [2].

Следует выделить три трансформирующих политическое пространство и производящих ревизию территориальных границ волны возникновения государств-наций [3]:

- 1) послевоенная волна (связанная с завершением Второй мировой войны);
- 2) постколониальная волна (связанная с распадом колониальной системы);
- 3) постсоциалистическая волна (связанная с распадом стран советского блока — Югославии, Чехословакии, СССР).

Данные волны не предполагают одномоментного образования национальных государств и могут продолжаться в течение десятилетий, как это происходит на территории бывшего СССР (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, «русские» республики на Украине).

За рамками данной статьи мы оставляем широкий обзор трансформации бывших империй в национальные государства. Это связано с тем, что центр имперского государства, как правило, мало чем отличается в плане многообразия идентичностей от национальных государств. Для подобного рода государств, как правило, гораздо острее стоит проблема ностальгии по империи, нежели проблема становления национальных идентичностей, и легитимация идеи утраты имперского статуса. Впрочем, в качестве существенной проблемы следует выделить и проблему завершенности распада империи.

В этом контексте следует заметить, что в случае с США в «эпоху глобализации» мы можем наблюдать не столько утрату спорного статуса национального государства, формально установившегося в момент принятия Декларации независимости, сколько усиление имперских притязаний этого государства. Это логично, если принимать точку зрения Т. Читтама, который в работе «Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год» отмечает, что «Америка — это гибрид, сочетающий в себе признаки империи и национального государства». «Америка подобна национальному государству только в том смысле, что в ней еще господствуют англоговорящие европейцы...» [4]. Однако усилившийся рост афроамериканского и латиноамериканского населения ставит статус национального государства в США под вопрос уже в ближайшее десятилетие.

США стали результатом формирования гетерогенного общества, которое после Гражданской войны окончательно встало на путь развития общества без антагонистичных страт, и при этом никогда не отказывалось от идеи «открытого» общества, а в силу своего большого пространства имело возможность для принятия постоянного притока новых граждан.

Однако потеря данного статуса, который во многом обусловлен интерпретацией категории «нация», связана не только с собственно национальным вопросом. Дело в том, что в то время, как европейские национальные государства ослабили свой суверенитет, Америка, напротив, его усилила, за последние годы, проявив себя как государство, действующие «над» международным правом.

Если для США интерпретация его как национального государства — это предмет концептуализации термина «нация», то для России это более насущная проблема. Т. Читтам отмечает, что проблемой, с которой столкнулся СССР в 1980-е гг. стало то, что этнический баланс «русские» — «не русские» достиг критических отметок: количество «не русских» практически достигло числа «русских», что и привело к неуправляемости центробежных тенденций. Распад СССР стал причиной формирования в России типа, содержащего признаки

«государства-нации». Россия хотя и содержит в себе другие национальные единицы, но в отличие от СССР приближается к пропорциям, где «русские» составляют подавляющее большинство, и формально, особенно, если не принимать в расчет территориальные тонкости расселения этносов в России, Российская Федерация является типичным моноэтническим национальным государством. Вхождение Крыма в состав России лишь усилило эту пропорцию.

Национализация государства являет собой двунаправленный процесс: с одной стороны, это определенная этнизация государства, придание феномену «нация» большего количества этнических характеристик, а с другой стороны, противопоставление нации полицейскому государству — предоставление прав и реального суверенитета нации как институту, отличному от государства как института. Для России этот подход является весьма проблемным, но в силу перманентной незавершенности дискуссии о перспективах демократии в России, мы оставляем его за рамками данного исследования.

В завершение анализа российско-американской специфики государства-нации, отметим, что вышеизложенные колебания означают лишь сдвиги по шкале «государство-нация» и «империя», но по сути не приводят к возникновению принципиально новых государств-наций, интерес к проблемам конструирования которых и является целью нашего обзора.

В основе государства-нации как общности лежит национальная идентичность. Успешным примером достаточного быстрого конструирования национальной идентичности можно считать Израиль. Причиной такого успеха мы считаем как консолидированную позицию ведущих мировых держав в отношении государственного статуса «еврейского государства», так и наличие в качестве фундамента национальной идентичности израильтян этнической и религиозной идентичностей. По сути, израильская идентичность была имманентна еврейской культуре практически всю ее историю, в то время как для других национальных государств конструирование этой идентичности — ключевая проблема.

Самым актуальным примером здесь несомненно выступает Украина. Р. Брубейкер отмечает, что украинская нация представляет собой территориальный, политический или гражданский, но не этнический феномен [5]. При этом в момент создания Украины отсутствовала ключевая идеологема ее идентичности — идеологема «Другого».

Конструирование идентичности всегда начинается с отделения сообщества от «Других». В этом смысле сегодняшняя политика Украины по-макиавеллистски логична: единственным «Другим», которому может себя противопоставить Украина, является Россия, на которую и направлена националистская пропагандистская машина, выстраивающая мифы о России, как об «азиатской стране», история которой начинается с татаро-монгольского ига, оккупировавшей исторически «русскую» Украину, в свою очередь являющуюся не только обладательницей территориального сердца Киевской Руси, но и истинной цивилизационной наследницей европейского славянского государства, его единственной настоящей инкарнацией. Данные мифы вполне укладываются в уже существующие каноны польской антирусской националистической идео-

логии в духе трудов Франциска Духинского. Однако проблемой является как то, что значительное число русских являются гражданами самой Украины, так и то, что сами украинцы являются в значительной степени носителями русской культуры.

Дж. Батлер в контексте дискуссии о критике идеи национального государства обращает внимание на тезис Ханны Арендт, рассматривавшей последнее через призму исследования тоталитаризма, о том, что государство-нация всегда подразумевает исключенное национальное меньшинство. Поскольку национальное государство черпает легитимность в нации, она является гомогенной. А национальные меньшинства выступают нелегитимными жителями. Батлер идет дальше сложившегося в современной Прибалтике дискурса, который предполагает вполне античную дихотомию «граждане — неграждане», и уравнивает положение дискриминируемых меньшинств не с метеками, а с рабами. Таким образом, становящееся национальное государство вынуждено для реализации политики национализации государства ущемлять права значительных групп национальных меньшинств, как это делается, например, в странах Балтии.

Несколько иным образом складывается ситуация в восточно-европейских новых государствах-нациях и в Молдове. После достаточно кровавых противостояний эти страны оказались втянутыми в процессы денационализации, связанной с постепенной утратой суверенитета. В случаях со странами бывшей Югославии и Словакии — суверенитет постепенно передавался на уровень Европейского Союза. В случае с Молдовой этот процесс пока лишь потенциален и означает включение в состав Румынии, что, правда, повышает риски болезненного протекания «смены политических орбит».

Определенным выходом из ситуации для других новых национальных государств могла бы стать их постепенная деполитизация (и деэтнизация). В случае со странами Прибалтики, Украины, другими бывшими республиками СССР, в которых процессы национализации имеют конфликтный характер, наиболее разумным представляется сдвиг в сторону административного государства, государства-менеджера, которое выступает в роли эффективного поставщика государственных услуг, не претендующего на жесткую национализацию, занимающего абсолютно нейтральную позицию в отношении внешней политики. Такое нивелирование части суверенитета должно способствовать смягчению как внутренних, так и внешних противоречий.

Примечания

1. Мартыанов Д. С., Мартыанова Н. А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в Интернете // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 2. С. 233–238.
2. Danero Iglesias J., Stojanovic N. New nation-states and national minorities N., ECPR Press, 2013.
3. Мартыанов Д. С. Носители политического сознания в контексте новых политических пространств // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 4. С. 150–159.
4. Читтам Т. У. Крах США. Вторая гражданская война, 2020 год (перевод с английского). — М.: Книжный мир, 2010. — 223 с. // http://www.e-reading.club/chapter.php/1013583/5/Chittam_Krah_USA_Vtoraya_grazhdanskaya_voyna_2020_god.html
5. Brubaker R. (1993) National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // *Daedalus*, 124 (2). P. 113.